

*Л.В. Косинова (Максимова)**

Национально-специфические способы создания комического эффекта в китайском языке**

АННОТАЦИЯ: Различия в менталитете русских и китайцев ярко проявляются в комических картинах мира этих народов. Однако китайский юмор мало изучен в отечественной лингвистике, чем и обусловлена актуальность и новизна данного исследования. Целью статьи является изучение особенностей китайского юмора посредством выявления национально-специфических способов создания комического эффекта в китайском языке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: комическое, китайский юмор, комический эффект, способы создания комического эффекта.

Средства выражения комического подразделяются на невербальные (отклоняющиеся от нормы нелепые действия или предметы) и вербальные (фонетические, лексические, фразеологические, синтаксические и графические приёмы) [3; 5; 8; 9, 11, 13; 14]. Китайцы считают, что «слово является „кладезем“ юмора»: комического эффекта можно достигнуть при помощи фонетического звучания слова, его тонального искажения, диалектного произнесения, графического изображения иероглифа [10, с. 28]. В нашей статье рассмотрены языковые способы создания комического эффекта. Проанализировав тексты китайских юмористических жанров *сяншэнь* (100 единиц), *куайбань* (50 единиц) и анекдот (500 единиц), мы выявили механизмы создания комического эффекта, имеющие китайскую национальную специфику. Перечислим их в таблице:

* Косинова Лариса Валерьевна, старший преподаватель, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия; E-mail: millory@ya.ru

** Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-04-00500.

Способ	Основные средства
1. Высокий темп речи	темп, тембр, ритм, рифма, нарастание и др.
2. Тональная игра	намеренное изменение тона слога, интонация, омофон, логическое ударение и др.
3. Иероглифическая игра	омограф, омофон, омоним, 形近字 (иероглифы имеют различное произношение и значение, но схожи в написании), 近音字 (иероглифы имеют различное написание, но их произношение схоже, фонемы могут немного различаться, и / или иметь разный тон) и др.
4. Игра цифрами	омофон, метафора, идиома, и др.
5. Обыгрывание диалектных различий	гипербола, антитеза, сравнение, метафора, метонимия, синекдоха, параллелизм и др.
6. Фразеологизм	пословица, поговорка, <i>чэньюй, яньюй, сехоуэй, цзинцзюйюй</i> и др.
7. Повтор	параллелизм, подхват, анафора, эпифора, аллитерация, ассонанс и др.

Табл. 1. Китайские национально-специфические языковые способы и средства создания комического эффекта

Далее подробно остановимся на каждом из перечисленных способов.

1. **Высокий темп речи.** Человек, который быстро произносит скороговорки, в русской лингвокультуре вызывает удивление или восхищение, в китайской — смех. Умение быстро и чётко произносить звуки входит в список требований к артистам, выступающим в комических жанрах *сяншэн, куайбань, шулайбао* и т.д. Иногда они поражают публику не только комическими высказываниями, но и скороговорками. Китайская фонетика обладает своей спецификой: в ней присутствует множество аффрикат, шипящих и придыхательных звуков, причём всё это осложняется наличием тонов. Быстрое и безошибочное произнесение высказывания вызывает бурную реакцию и смех в китайской зрительской аудитории.

2. **Игра тонами** — возможна только в тех языках, где от изменения тона слова меняется его смысл. Китайский язык является тоновым, и эта его особенность нередко используется в комическом дискурсе. Изменения тонов в потоке речи на слух могут быть едва уловимы, более сложным является процесс выявления юмористического контекста, связанного с тональной игрой. В приведённом ниже отрывке, продемонстрирован пример с использованием данного способа. Имя «Белоснежка» в китайском языке состоит из двух частей: 白雪 — «белый снег», и 公主 — «принцесса». Слово «принцесса» произносится

первым и третьим тоном; если же произнести последний слог 主 первым тоном, то получится слово 猪 — «свинья». Иероглиф 公 многозначен, в слове «принцесса» он передаёт значение «государственный», в сочетании со словом «свинья» переводится как «самец». Таким образом, малейшее изменение в тоне (в данном случае лишь одного слога из четырёх), может привести к кардинальному изменению смысла: «Белоснежка» превращается в «снежного хряка».

- 你真是个白雪公主啊! - 谢谢! - 不用谢啦, 我的意思是白雪公猪呀!	- Ты прямо-таки Белоснежка! - Спасибо! - Не стоит благодарности, я имела в виду снежного хряка!
--	---

3. Иероглифическая игра — отличительная черта китайского комического дискурса, при её помощи обыгрываются отличия близких или схожих по звучанию или написанию слов на графическом и фонетическом уровне. Вследствие особенностей китайской письменности, в языке содержится большое количество собственно омонимов, омофонов, омографов, а также такие явления, как 形近字 (иероглифы имеют различное произношение и значение, но схожи в написании, например, 找 и 我, 为 и 办, 见 и 贝, и др.) и 近音字 (иероглифы имеют различное написание, но их произношение схоже, фонемы могут немного различаться, и/ или иметь разный тон, например, 亲吻: цинъ — 1-й тон + вэнь — 3-й тон = «целовать» и 请问: цин: 3-й тон + вэнь — 4-й тон = «позвольте спросить»). Устное восприятие текста, содержащего иероглифическую игру, затруднено; понять смысл подобных юмористических высказываний проще при их зрительном восприятии, например:

有只鸭子叫小黄, 一天它被车撞倒, 它就大叫一声: “呱!” 从此它就变成小黄瓜了!	Жила была утка, звали её Хуан. Однажды её чуть не сбила машина, тогда она вскрикнула: «Кря!». С тех пор она стала огурцом.
---	---

«Огурец» по-китайски произносится как *хуангуа*, звукоподражание «кря» на китайский манер звучит как *гуа*. При слитном произнесении имени утки — «Хуан» и междометия «кря» — *гуа*, получается слово «огурец» — *хуангуа*.

Использование данного приёма возможно и в устных жанрах. Например, в жанре *сяншэнь* есть выступления, в основе которых лежат особенности китайской письменности. В *сяншэне* 一字两读 («Один иероглиф, два чтения») рассказывается о том, как можно запутать людей иероглифами, имеющими несколько вариантов прочтения. Ниже приведён пример из *сяншэна* «Систематизирование глубинных значений языка», где артист намеренно произносит неправильный вариант чтения. Получается высказывание, которое не имеет смысла,

однако слушателям понятно, какие иероглифы он имел в виду. Комическое воздействие на аудиторию достигается при помощи искажения чтения иероглифа, что создаёт эффект абсурда:

<p>- “我骑你自行(háng)车(jū)到区(ōu)里人民银行(xíng), 找会(huì)计办点儿事, 行(háng)不行(háng)? ”</p> <p>- “行(háng), 行(háng), 行(háng)! ”</p>	<p>- Я на твоей авто-строке-экипаже поеду в сосуд, народное серебро пойдёт, поищу смогу рассчитать сделать кое-какие дела, строка или нет?</p> <p>- Строка, строка!</p>
--	---

Иероглифы 行 (син, хан); 车 (чэ, цзюй); 区 (цюй, оу); 会 (куай, хуй) имеют несколько вариантов прочтения. При первом варианте (правильном в данном контексте) диалог переводится следующим образом: «Я на твоём велосипеде поеду в районный народный банк, зайду в бухгалтерию по делам, хорошо? — Хорошо!» В диалоге артист выбирает второй вариант чтения иероглифов, и получается бессмысленная смешная фраза.

4. Игра цифрами. Числа в Китае считаются «говорящими». В связи с распространённостью суеверий, представители китайской лингвокультуры серьёзно относятся к числам в номерах телефонов, машин, квартир и т.д. В частности, число *четыре* — 四 (сы) — воспринимается как несчастливое, поскольку оно звучит так же, как и *смерть* — 死 (сы). Число *шесть* — 六 (лю) — напротив, привлекает удачу, поскольку оно созвучно с 流 (лю) — *притягивать, течь*. Поговорка 六六大顺 (лю лю да шунь) обозначает: «Шестёрка приносит большую удачу». Число *восемь* — 八 (ба) созвучно со словом 发 (фа) — *приумножать*: это происходит потому, что 发财 (фацай) обозначает «приумножить богатства», а в древнекитайском языке не было большой разницы в произнесении звуков *b* и *f* [4, с. 49]. В отличие от западной лингвокультуры, число «тринадцать» не считается в Китае несчастливым.

Иногда на основе паронимического сходства числа в китайском языке соотносятся с другими словами, словосочетаниями и предложениями. Например, две восьмёрки произносятся как ба ба и передают звучание прощания — 拜拜 (бай бай), калькированного с английского языка (bye-bye); несколько пятёрок подряд созвучны со звукоподражанием плача — 呜呜呜 (у у у); сочетание цифр 7086 (ци лин ба лю) в связи со схожим звучанием с фразеологизмом 七零八落 (ци лин ба ло) имеет значение «врассыпную», «вдребезги»; фраза 我爱你 (wo ai ni) — «Я люблю тебя» — записывается числами 521 (у эр и) или 520 (у эр лин); сочетание цифр 1314 (и сань и сы) схоже с фразеологизмом 一生一世 (и шэн и ши) — «Всю жизнь», следовательно, такая последовательность цифр, как 201314 (эр лин и сань и сы) расшифровывается как «Буду любить тебя до конца своих дней»

(ай ни и шэн и сы). Примечательно, что в день четвёртого января 2013 г. в Китае был зарегистрирован свадебный бум (дату принято записывать по убыванию: 2013 年 1 月 4 日).

Рассмотрим отрывок из китайского анекдота, который основан на юморе чисел, комический эффект в нём достигается не только за счёт соотнесения чисел со словами, но и за счёт противопоставления пессимиста оптимисту. Один человек увидел в цифре «четыре» смерть, другой — «трогать».

<p>有一个人买了一辆车，车牌号是：DD544。他觉得不好因为 544 就是我死死！别人说你的多好 DD 就是动动 544 就是我试试。</p>	<p>Один человек купил машину с номерами DD544. Ему это не понравилось, потому что 544 звучит, как я умру, умру! Но другой мужчина успокоил его, сказал, что DD544 звучит, как «попробуй меня тронуть»!</p>
--	--

5. Обыгрывание диалектных различий. В связи с диалектным многообразием китайского языка, произношение его носителей, проживающих в различных провинциях, может иметь существенные расхождения. Северный пекинский диалект считается образцовым, потому что чем дальше расположена провинция от столицы, тем больше диалектных несоответствий. Самыми отдалёнными являются южные провинции, вследствие чего в комическом дискурсе распространено высмеивание южного произношения. Южный диалект представляется северянам нечётким из-за ассимиляции некоторых согласных звуков. Например, северяне различают звуки *с* и *ш*, южане оба эти звука произносят почти одинаково (как *с*); звуки *цз* и *чж*, разграничивающиеся на севере, оба произносятся южанами как *цз*; в некоторых провинциях не различаются звуки *л* и *н*. Помимо фонетических, существуют также лексические и грамматические несоответствия. Объектом осмеяния нередко становятся образ жизни, обычаи, традиции, диалекты различных местностей. Например, китайцы, проживающие на юге, высмеивают в анекдотах северян, и наоборот. В китайском языке даже существует несколько устойчивых шуточных выражений о диалектных несоответствиях, например, фраза: «Я не боюсь ни неба, ни земли, боюсь только одного: слышать, как человек из Вэньчжоу (юг Китая. — Л.К.) говорит по-вэньчжоуски/ на путунхуа (пекинский диалект. — Л.К.) / на своём демоническом языке» (天不怕地不怕就怕温州人说温州话 / 普通话 / 鬼话).

Эта тема является злободневной для китайцев и встречается во многих комических жанрах. Например, диалектное произношение обыгрывается в таких *сяниэнах*, как: «Поговорим о диалектах» (说方言). «Поговорим о диалектах жителей, проживающих на севере от реки Хуайхэ» (说淮北方言), «Театр и диалекты» (戏剧与方言),

«Путунхуа (северный пекинский) и диалекты» (普通话与方言). В жанре *куайбань* редко встречается обыгрывание диалектов, однако во многих провинциях *куайбани* исполняются на местном диалекте, в то время как в *сяншэнах* традиционно используется путунхуа. Ниже описана ситуация, в которой из-за неправильного произнесения жителем южной провинции всего одного звука (г вместо к) возникает неловкая ситуация: слово «сквозняк» произносится как *фэн коу*, в то время как *фэн гоу* означает «сумасшедшая собака».

<p>广西人有点感冒，发现自己坐在空调风口下，便说：我感冒，不能坐在疯狗边。讲完便换座，朋友不乐意了，啥意思，我是疯狗？</p>	<p>Житель Гуанси немного простудился и, заметив, что сидит на сквозняке, сказал: «Я простужен, не могу сидеть рядом с сумасшедшей собакой». Сказав это, он пересел. Его друг (житель северной части страны. — Л.К.) возмутился: «Что это значит? Я что — сумасшедшая собака?»</p>
--	---

6. **Фразеологизмы.** В китайском языке выделяется четыре основных вида фразеологизмов: 成语 (*чэньюй*) — идиомы, построенные по древнекитайским нормам языка; 谚语 (*яньюй*) — пословицы и поговорки; 歇后语 (*сехоуэй*) — народные речения-недоговорки; 警句语 (*цзинцзюйюй*) — крылатые слова, афоризмы [1, с. 39–50]. Обыгрывание этих типов фразеологизмов в комическом дискурсе имеет китайскую национальную специфику. Фразеологизмы типа *чэньюй* и *сехоуэй* имеют особые нормы построения. Грамматическая модель *чэньюй* представляет собой «четырёхсложную структуру с различной комбинаторикой морфем: однородные сочетания отдельных четырёх морфем/ компонентов с сочинительным типом связи, сочетание двух пар морфем, сочетание двух морфем путём удвоения, сложные словосочетания, предложение. Грамматическая модель стремится не только к протяжённости, но и к парности, симметрии в структуре» [2, с. 12].

Например, *чэньюй* 南辕北辙 («делать наоборот») состоит из трёх иероглифов, произносимых вторым или третьим тоном (в китайском языке эти тоны считаются рифмующимися) и имеет дословный перевод «повернуть оглобли на юг, чтобы ехать на север»; комический эффект содержится в противоречии: движение в противоположную сторону от направления оглоблей невозможно.

Сехоуэй, в свою очередь, состоит из двух частей: «первая часть представляет собой сравнение, а вторая служит разъяснением сравнения» [7, с. 33]. Данная разновидность фразеологизма имеет название «речение с усекаемой концовкой», «недоговорка», поскольку вторая часть (разъяснение сравнения) может быть опущена [1, с. 47]. Например, *сехоуэй* 老太太咬牙 — 忘了没了 состоит из двух частей — основной: «бабушка стискивает зубы» и разъяснения: «забыла, что их нет»; в разговоре может использоваться лишь первая часть, которая

передаёт значение целого: «забыть об отсутствии чего-либо». Данный *сехойюй* содержит элемент неожиданной развязки, обманутого ожидания, что способствует созданию комического эффекта.

7. Повторы занимают особое место в китайском комическом дискурсе. Если реакция европейских зрителей/ слушателей на чрезмерное использование этого приёма не всегда положительна, то китайцы считают его естественным и даже желательным. В.Я. Пропп отмечает, что использование одного и того же комического приёма или эпизода по несколько раз недопустимо в юмористическом произведении [6, с. 195]. В китайских комических жанрах наблюдается обратная тенденция — широкая распространённость длинных текстов, избылиующих повторами. Автор книги «Юмор и красноречие», включает повтор в число самых эффективных средств создания комического эффекта. Он утверждает, что «многочисленное повторение одной и той же фразы обязательно рассмешит окружающих» [12, с. 19]. Предметом исследования учёного Сан Цзыхуна является китайский юмор, основанный на повторе, в работе анализируются разновидности данного приёма (на уровне слога, слова, предложения, и т.д.) [9].

В *сяниэнах* часто используются повторы. Артисты используют подхват, повторяя слова, фразы, предложения друг за другом. Многократное повторение фразы, слова или конструкции раздражает слушателя и в то же время вызывает комический эффект. В примере, приведённом ниже, два артиста разговаривают между собой, и один из них постоянно повторяет слова и фразы другого. Комический эффект нарастает с каждым повтором. Слушатели ждут развязки, а она не наступает. Подобная коммуникация не похожа на ситуацию реального общения, является отклонением от нормы и поэтому вызывает комический эффект:

甲：辛苦您呢？	— Ты должно быть устал？
乙：辛苦您呢？	— Ты должно быть устал？
甲：昨天呢，我到您家去了。	— Вчера я был у тебя дома.
乙：到家到家吧。	— Был дома, был дома.
甲：我啪啪这么一打门呢。	— Я стучал в дверь «тук-тук», «тук-тук».
乙：打门大门吧。	— Стучал в дверь, в большую дверь.
甲：从里面出来一个人。	— Из дома вышел один человек.
乙：出来人出来人把。	— Вышел человек, вышел человек.
甲：我一看这个人不是外人是 你媳妇我大嫂子。	— Я увидел, что это не посторонний человек, а твоя невестка, жена моего старшего брата.
乙：大嫂子大嫂子把。	— Невестка, невестка.
甲：问你呢，说你不在家。	— Я спросил у нее, дома ты или нет, она сказала, что не дома.
乙：没在家没在家吧。	— Я не был дома, не был.

Подводя итог, отметим, что лингвокультурная специфика выделенных нами китайских национально-специфических способов создания комического эффекта заключается в следующем:

1. Высокий темп речи имеет комическое воздействие на носителя китайской лингвокультуры в связи с фонетическими особенностями китайского языка.

2. Игра тонами актуальна для китайского юмора, поскольку китайский язык — тоновый, в нём присутствует большое количество омофонов, что способствует образованию каламбуров.

3. Иероглифическая игра связана с особенностями китайской письменности и характерна для письменных юмористических текстов, поскольку для достижения комического эффекта необходимо зрительное восприятие иероглифа.

4. Игра цифрами популярна в Китае в связи с суеверностью китайцев, а также большим количеством омофонов: многие слова по звучанию совпадают со звучанием чисел.

5. Причиной высмеивания китайцами диалектных различий является значительное фонетическое и лексическое расхождение между диалектами в разных провинциях.

6. Фразеологический юмор имеет свои культурные особенности за счёт определённых норм графического построения фразы.

7. Хотя повтор является универсальным стилистическим средством, он используется в китайских юмористических текстах значительно чаще, чем в юмористических текстах других лингвокультур.

Изучение китайского юмора помогает выявить культурные ценности, понять особенности менталитета китайцев, углубить знания о китайской лингвокультуре. Результаты данного исследования могут быть использованы на практических занятиях по китайскому языку, межкультурной коммуникации, стилистике китайского языка, а также в вузовских лекционных спецкурсах по юмористическому дискурсу, лингвокультурологии, жанроведению. Кроме того, материалы и выводы, представленные в работе, могут быть полезны во время межкультурного общения с носителями китайской лингвокультуры в различных сферах коммуникации.

Литература

1. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. М.: Просвещение, 1979.

2. Журавлёва Я.А. Моделирование семиотического пространства идиоматического знака (на материале китайских фразеологизмов типа «чэньюй»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2007.

3. Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001.
4. Максимова Л.В. Национально-специфические особенности китайского делового общения // Студенческая наука: проекты в новом формате. Волгоград: Перемена, 2009.
5. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры: терминологический словарь. Ростов н./Д.: Феникс, 2006.
6. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Лабиринт, 1999.
7. Прядохин М.Г. Китайские недоговорки-иносказания. М.: Наука, 1977.
8. Пэн Цзюань 彭娟. Лунь яньюй юмо дэ чжисяо цзичжи 论言语幽默的制笑机制 (Языковые механизмы создания комического эффекта). Чаньша: Хунань шифань дасюэ, 2005.
9. Сан Цзыхун 桑紫宏. Цзюй синши чунфу дэ ханьюй юмо юйянь янь-цзю 基于形式重复的汉语幽默语言研究 (Изучение китайского вербального юмора, основанного на формальном повторе). Шанхай: Хуадун шифань дасюэ чубаньшэ, 2007.
10. Су Сюэлинь 苏雪林. Юмо даши лунь юмо 幽默大师论幽默 (Мастер юмора рассуждает о юморе). Пекин: Гоцзи ханкунбао чубаньшэ, 2009.
11. Цзэн Сюнь 曾洵. Гуаньянь лилунь хэ гайнянь хэчэн лилунь дуй яньюй юмо цзеду жэньчжи цзичжи дэ чаньши 关联理论和概念合成理论对言语幽默解读认知机制的阐释 (Интерпретация когнитивных механизмов языкового юмора с позиции теории релевантности и теории концептуальной интеграции). Чаньша: Хунань дасюэ чубаньшэ, 2006.
12. Чжан Сяохэн 张笑恒. Юмо юй коуцай 幽默与口才 (Юмор и красноречие). Пекин: Гуньэ дасюэ чубаньшэ, 2009.
13. Koch W.A. Poetry and Science. Tübingen: Narr, 1983.
14. Pepicello W., Weissberg R.W. Linguistics and Humor. N.Y.: Springer, 1983.

*L.V. Kosinova (Maximova)**

Nationally specific verbal means creating comic effect in Chinese

ABSTRACT: The article describes the verbal means used to create comic effect in Chinese texts on humour, which do not occur in Russian texts, or do not provide a strong comic effect on Russian people. The means analyzed in the article comprise “accelerated tempo of speech”, “playing with tones”, “hieroglyphic humor”, “numerical humor”, “mocking the difference between the dialects” “idioms”, “repetition”.

KEYWORDS: comical, Chinese humor, comic effect, means creating comic effect.

* Kosinova (Maximova) Larisa Valerievna, senior lecturer of Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russia; E-mail: millory@ya.ru